

— Ну всё, хватит ныть. Быстро ищи, где те самые неопровержимые доказательства, на которых Сюэ Му запечатлел себя с Чэнь Су. Они мне нужны.

Этот диалог, слово в слово, долетел до ушей Бай Цзинли, который как раз заказывал еду в соседней комнате.

Не меняясь в лице, он подтвердил заказ и услышал вопрос Системы:

— Бай Цзинли, когда ты собираешься уступить последние тридцать процентов Уровня очернения?

Бай Цзинли отложил телефон:

— Сейчас не время.

Погода на улице стояла отличная. Солнечные лучи пробивались сквозь окно, падая на пол у кровати, а тени от колышущихся занавесок, похожие на морские волны, радовали глаз. Бай Цзинли даже не взглянул в ту сторону. Он поднялся, открыл дверь, вернулся, лег на кровать и устался на дверь соседней комнаты.

Вскоре оттуда донесся дрожащий голос Линь Цзиньюя:

— Сяо Сюэ... Пожалуйста, подойди сюда на минутку.

Бай Цзинли слегка прищурился, отчего разрез его глаз стал более острым и холодным. Он распахнул дверь и вежливо поинтересовался:

— Доброе утро. Что-то случилось, учитель Линь?

Линь Цзиньюй с видимым трудом обернулся. В его взгляде, устремленном на Бай Цзинли, читалось полное неверие.

Бай Цзинли, не понимая, в чем дело, бросил взгляд на компьютер за спиной собеседника — и замер.

В компьютер был воткнут покрытый пылью флеш-накопитель, а на экране монитора демонстрировалось нечто непристойное. Мужчина и женщина спали в постели обнаженными. Мужчиной был он сам, Сюэ Му, а женщиной — Чэнь Су.

Система спросила Бай Цзинли:

— Так ты всё это время сидел в комнате, ожидая, пока он это откопает?

Бай Цзинли, притворно сохраняя спокойствие под тяжелым взглядом Линь Цзиньюя, кратко

ответил Системе:

— Да.

Система:

— ...Твое актерское мастерство становится всё лучше.

— На силу отвечаю силой.

Линь Цзиньюй прикрыл глаза:

— Когда это произошло?

Бай Цзинли скривил губы в усмешке:

— Учитель Линь, вы же видели мое лицо. Неужели вам до сих пор неясно, когда это было?

На тех кадрах женщина спала, ничего не подозревая, а мужчина с бесстрастным лицом снимал их на камеру. Его лицо было молодым и красивым, но в глазах не читалось ни капли нежности к той, что лежала рядом. Казалось, это всего лишь постановочные снимки.

Так оно и было — постановка.

Сюэ Му был крайне эгоистичным, черствым человеком с извращенными моральными принципами. Он ненавидел всех, кто пытался ему угодить, полагая, что даже если человек лезет к нему с открытой душой, тот всё равно его презирает. Он принимал помощь Линь Цзиньюй, но возненавидел его на всю жизнь из-за одного-единственного слова какой-то девушки. Он использовал Чэнь Су, чтобы пробиться наверх, внешне всячески ей потакая, но в душе оставаясь холодным. Разве мог он полюбить женщину, ради которой ему пришлось поступиться гордостью?

Поэтому он и затащил Чэнь Су в постель, напоил ее до беспамятства, но лишь ради фотографий — прикоснуться к ней он не хотел. Позже, когда Чэнь Су начала снимать фильм, они виделись редко, и до настоящего сближения дело так и не дошло, а потом его лицо было изуродовано.

Но Чэнь Су этого не знала, полагая, что компромат на нее находится в руках Сюэ Му.

Бай Цзинли медленно приблизился к Линь Цзиньюй:

— Даже если это правда, мы оба свободны, никто из нас не состоит в браке. Разве я нарушил закон?

Линь Цзиньюй нахмурился:

— Я не это имел в виду.

Бай Цзинли прямо посмотрел ему в глаза:

— Тогда почему учитель Линь так злится? Ведь... это я жертва! Я был с Чэнь Су первым, не так ли?

Линь Цзиньюй невольно отступил на шаг, его тон был тверд:

— Я злюсь, потому что ты поступил с А-Су слишком подло!

Он всегда был мягким человеком, и такой повышенный тон для него был редкостью.

Система забеспокоилась:

— Хозяйин-сама, не боишься, что ты выйдешь из образа и Сюэ Му начнет что-то подозревать?

Линь Цзиньюй не придавал этому значения:

— Чэнь Су — та, кого Линь Цзиньюй выбрал в жены. Хотя эта женщина и изменила ему, Линь Цзиньюй крайне однолюб, он обязан ее защитить. Впасть в ярость ради любимого человека — вполне естественно.

Бай Цзинли стало не по себе от такой логики.

Этот попаданец действительно мастерски умеет манипулировать человеческими чувствами. Значит, и то, что в прошлой жизни он закрыл его собой от пули, было лишь игрой в ярость?

Бай Цзинли глубоко вздохнул:

— В чем же я поступил подло, учитель Линь?

Линь Цзиньюй развернулся и указал на монитор, разочарованно произнес:

— Если ты серьезно встречался с А-Су, зачем нужно было снимать подобное? Неудивительно, что она так сторонилась тебя на съемочной площадке. Оказывается, это ты всё подстроил! И ты еще спрашиваешь, в чем подлость?

Бай Цзинли помолчал, а затем внезапно прикусил губу:

— У меня были свои причины.

Линь Цзиньюй словно что-то вспомнил:

— Те слухи в соцсетях, которые тогда быстро замяли, — это правда, верно? Ты воспользовался

связью с А-Су, чтобы выбить роль у друга Цзымо, поэтому Цзымо и ополчился на тебя... Так ведь?

Бай Цзинли опустил веки, не проронив ни слова.

Линь Цзиньюй со вздохом сказал:

— Сяо Сюэ, я знаю, что ты целеустремленный и старательный парень, но неужели твой путь к успеху лежит через такие низости? Ты меня глубоко разочаровал.

Система предупредила Линь Цзиньюя:

— Хозяин-сама, если продолжишь в том же духе, Сюэ Му выйдет из себя.

Линь Цзиньюй ответил:

— Этого я и добиваюсь. Мне нужно, чтобы он сорвался, а потом мы поставим под сомнение его репутацию. Так будет проще всего повесить на него роль кукловода.

— Но, Хозяин-сама, у нас пока нет никаких доказательств.

Линь Цзиньюй не сдавался:

— Они появятся. Запроси допуск, чтобы привести Фан Цзымо в чувство и заставить его дать показания, а я поищу зацепки, чтобы обратиться в полицию.

В это же время Система спрашивала Бай Цзинли:

— Ты собираешься позволить ему вывести себя из равновесия?

Цели Бай Цзинли совпадали с целями Линь Цзиньюя, но мотивы были иными:

— Да. Я хочу, чтобы он убирался вон.

Линь Цзиньюй продолжал атаку:

— Сяо Сюэ, скажи честно: та встреча накануне вылета, ты позвал меня только ради того, чтобы увидеться с А-Су?

Лицо Бай Цзинли мгновенно изменилось:

— Что вы хотите этим сказать, учитель Линь?

Линь Цзиньюй чуть было не спросил напрямую, не он ли за всем стоит, но, скованный образом святоши, с трудом сдержался и сменил тему:

— Ты снова собираешься использовать эти снимки, чтобы угрожать А-Су и заставить ее взять тебя с собой за границу?

В глазах попутанца Антагонист был рожден для зла и не имел сердца.

Такое предвзятое мнение обрекало их на отсутствие настоящих чувств.

Бай Цзинли тихо произнес:

— Верно. Я очень хочу уехать за границу.

Линь Цзиньюй не мог поверить своим ушам:

— Сяо Сюэ! Как ты можешь быть таким! Я обещал, что позабочусь о тебе, почему ты так одержим шоу-бизнесом? Неужели слава настолько важна?

Бай Цзинли резко вскинул голову и гневно уставился на него.

Без маски шрам на его лице был открыт всем взорам, а ярость в глазах затмевала их прежнюю чистоту. Теперь он выглядел как настоящий демон.

Он сказал:

— Уходи.

Линь Цзиньюй опешил:

— Что ты сказал?

В этот момент раздался стук в дверь — привезли доставку. Бай Цзинли открыл дверь, забрал пакет с едой и, даже не поставив его на стол, швырнул в мусорное ведро.

Это был завтрак, который он тщательно выбирал утром — всё то, что обычно любил Линь Цзиньюй. Теперь суп и закуски перемешались в мусорном ведре в одну кашу.

Линь Цзиньюй, то ли от гнева, то ли от стыда, покраснел и долго не мог выдавить из себя ни слова:

— Ты...

Бай Цзинли достал телефон и набрал номер Чэнь Су:

— Я хочу, чтобы ты ушел! Оставь мой дом!

Получив звонок, Чэнь Су быстро приехала и забрала Линь Цзиньюя.

Она совершенно не понимала, как эти двое, близкие как братья, могли внезапно стать врагами. Сюэ Му не проронил ни слова, а как только они ушли, тут же закрыл дверь на замок. Линь Цзиньюй тоже молчал, лишь время от времени бросая на нее странные, полные смятения взгляды.

Чэнь Су смутно почувствовала неладное, но Линь Цзиньюй больше не занимал в ее сердце прежнего места, поэтому она не особо заботилась о его чувствах. Она прямо спросила:

— Что, черт возьми, случилось? Если не скажешь, я рассержусь.

Видя, что она настаивает, Линь Цзиньюй рассказал всё как было.

— О... так ты уже знаешь. — Лицо Чэнь Су вспыхнуло, но она была благодарна Линь Цзиньюю за то, что он вступился за нее. Такой замечательный мужчина... если бы не та ужасная случайность, она бы ни за что не захотела его отпускать.

Но она уже вышла из того возраста, когда решения принимаются на эмоциях, и быстро взяла себя в руки:

— Цзиньюй, сегодня у входа в твой жилой комплекс стало меньше людей, можешь вернуться домой и отдохнуть, не думай об этом. Не волнуйся, я найду лучшего адвоката, чтобы тебя защитить.

Линь Цзиньюй выглядел виноватым:

— Прости, А-Су, я должен был быть с тобой раньше, тогда бы этого не случилось.

Чэнь Су думала, что Линь Цзиньюй будет ее винить, но он оказался таким великодушным. Ее совесть снова заговорила, но тут Линь Цзиньюй добавил:

— Но, А-Су, в моем нынешнем положении я не смогу сделать тебя счастливой. У тебя впереди блестящее будущее, давай лучше расстанемся.

Хватит! Совесть болит невыносимо!

Чэнь Су поспешно сменила тему:

— Не думай об этом. Кстати, ты сказал, что в тот вечер встречался с Сюэ Му. Почему вы встретились? Вы были одни?

При упоминании Сюэ Му Линь Цзиньюй охватила тоска, но он все же начал вспоминать и пересказывать события того вечера.

Чэнь Су задумалась на мгновение, и ее внезапно осенило:

— Сюэ Му шел за тобой... Как думаешь, не он ли тот кукловод?

— Как это возможно? — Линь Цзиньюй тут же отверг ее догадку. — Сюэ Сюэ, хоть и гонится за выгодой, не стал бы так меня подставлять. Я ведь уже пытаюсь искупить свою вину за то, что его изуродовали. Если со мной что-то случится, кто ему поможет?

— Цзиньюй, ты слишком добр и не знаешь, до какой степени могут дойти люди. У тебя ведь нет доказательств? Ищи их у него. Фотография Фан Цзымо все еще у тебя в телефоне?

Линь Цзиньюй кивнул:

— Это единственная зацепка.

Чэнь Су взяла его телефон и стала рассматривать фото:

— Обстановка на фото не похожа на квартиру Сюэ Му... Он такой бедный, денег на другое жилье нет, а в гостинице его бы быстро вычислили. Неужели он правда невиновен?

Линь Цзиньюй потер переносицу и случайно бросил взгляд на экран, заметив край куртки у изголовья кровати.

Всего лишь край, размытый и неприметный, но цвет был точь-в-точь как у той куртки, которую он когда-то купил Сюэ Му.

Он тут же спросил Систему:

— Что сейчас делает Сюэ Му?

— Докладываю, Хозяин-сама, он собирает вещи. Скорее всего, как и раньше, едет в деревенский домик на пару дней, чтобы развеяться.

— Кто бы сомневался. Отлично, сегодня ночью я прослежу за ним.

Одного лишь подозрительного края куртки было недостаточно, чтобы что-то доказать. Линь Цзиньюй решил следить за Сюэ Му, чтобы подтвердить, что тот домик — место преступления. Местные жители видели Сюэ Му, и тогда ему будет не отвертеться. Это был идеальный шанс переломить ситуацию.

Суд был уже близко, и он боялся, что времени не хватит, но возможность представилась сама собой.

Чтобы полиция не помешала его слежке, он приказал Системе взломать камеры наблюдения по пути и последовал по маршруту, проложенному Системой, к тому самому домику.

Было десять вечера, в доме было темно, Сюэ Му уже спал. Линь Цзиньюй взломал замок и тихо прокрался внутрь. Комнат было немного: подвал, заваленный хламом, гостиная на первом

этаже и две комнаты на втором. Линь Цзиньюй, начиная с подвала, по очереди зажигал свет — ни одна комната не соответствовала сцене на фотографии.

Оставалась последняя — комната, где спал Сюэ Му.

Если зажечь свет, он проснется. Линь Цзиньюй глубоко вздохнул, собираясь приказать Системе сделать так, чтобы Сюэ Му спал крепче. Вдруг человек на кровати вскочил:

— Кто здесь?

В ту же секунду в комнате загорелся свет.

Линь Цзиньюй мгновенно окинул взглядом всё вокруг.

В комнате была лишь раскладушка и Бай Цзинли.

На фотографии же всё выглядело совсем иначе, обстановка была куда богаче. Линь Цзиньюй одно время думал, что Фан Цзымо держали в каком-то отеле, но, как заметила Чэнь Су, в таком месте его бы быстро нашли.

Похоже, ночная вылазка провалилась — никаких доказательств.

Линь Цзиньюй мрачно проговорил Системе:

— Детка, пока ты спала, этот Антагонист успел провернуть немало дел. Место преступления уничтожено дочи́ста.

Система дрожала:

— Хозяйин-сама, он такой страшный, у-у-у...

Внутри Бай Цзинли усмехнулся. Спектакль начался, и раз главный герой так старается, как же он, Антагонист, может не подыграть?

Он встал с кровати и с настороженным видом посмотрел на Линь Цзиньюя:

— Учитель Линь, что это значит? Что вы делаете в моем доме... Вы следили за мной?

Линь Цзиньюй ненавидел этого хитрого Антагониста, но ничего не мог поделать. Раз уж всё зашло так далеко, ложь не вязалась бы с его образом благородного человека. Он отступил на шаг и торжественно поклонился Бай Цзинли.

Бай Цзинли блеснул глазами и неловко спросил:

— Что вы делаете, учитель Линь?

Линь Цзиньюй искренне произнес:

— Прости, Сяо Сюэ. Я не должен был в тебе сомневаться.

— Сомневаться... в чем?

Линь Цзиньюй не знал, куда деться от стыда:

— Я увидел это на фотографии Цзымо. — Он достал телефон и указал Бай Цзинли на подозрительный предмет одежды.

Бай Цзинли мгновенно всё понял и выдал холодную усмешку:

— Учитель Линь подозревает, что всё, что произошло в последние дни, — моих рук дело? Оказывается, в ваших глазах я такой отъявленный злодей?

Линь Цзиньюй запнулся:

— Я...

— Эту одежду подарили мне вы, учитель Линь. Она такая дорогая, что я надеваю ее только по особым случаям. Как я мог надеть ее в таком грязном месте?.. — Он поднял взгляд и прямо посмотрел на Линь Цзиньюя.

— Прости, я... — Линь Цзиньюй отвел глаза, изображая раскаяние, но про себя прошипел Системе: — Черт возьми, раз он знает, что вещь дорогая, почему тогда не сбросил побольше Уровня очернения?

Системе пришлось его успокаивать:

— Хозяйин-сама, не горячись, сейчас ты в невыгодном положении.

Бай Цзинли шагнул к нему:

— С чего учитель Линь решил, что я плохой человек, и постоянно ищет во мне тьму? Только потому, что я слишком хочу прославиться? Потому что хочу стоять выше?

Наверное, из-за обиды в его глазах блеснули слезы.

Линь Цзиньюй решил, что ему показалось, и сказал Системе:

— С чего это он плачет... Он ведь Антагонист, верно? Я подозреваю его не без оснований.

Система прошептала:

— Но, Хозяин-сама, он ведь не знает, что он Антагонист. Он думает, что он обычный человек.

Линь Цзиньюй помолчал, а потом ответил:

— Но я не могу заботиться о его чувствах только из-за этого. Если я провалю задание, кто позаботится обо мне? Поэтому я не могу относиться к нему как к обычному человеку.

Верно. Они всегда будут по разные стороны баррикад, и если Антагонист начнет испытывать чувства — это будет ненормально.

Бай Цзинли холодно скривил губы:

— Учитель Линь молчит... но я понял, что вы имели в виду. Хорошо.

Линь Цзиньюй, заметив странную перемену в его выражении лица, спросил:

— Что ты задумал?

Бай Цзинли быстро достал телефон и набрал 110:

— Тогда мне нет нужды вас покрывать. Теперь вы подозреваемый, и вы ничем не лучше меня!

— Стой! — Линь Цзиньюй запаниковал и попытался остановить его, но в глазах Бай Цзинли была такая решимость, что он бросился к двери. Однако Бай Цзинли оказался быстрее и преградил ему путь. В этот момент вызов был принят.

Бай Цзинли прижался спиной к двери и бесстрастным тоном, кратко и ясно, объяснил в трубку причину и свое местоположение.

Знаменитость Линь Цзиньюй ночью проник в частный дом Сюэ Му с неясными намерениями. Если эта информация завтра всплывет, это снова столкнет его в эпицентр скандала.

Линь Цзиньюй замер на мгновение, а потом со вздохом сказал:

— Сяо Сюэ, я понимаю твои чувства. Но что сделает полиция, когда придет? Твоих слов недостаточно, чтобы что-то доказать. Ты лишь добавишь в информационное поле еще больше нелепых слухов.

Бай Цзинли устало прикрыл глаза:

— Я и не хочу ничего доказывать. Пусть это делают полицейские... На днях, ради безопасности, я установил камеры в каждой комнате. Всё, что делал учитель Линь, записано.

Включая то, как Линь Цзиньюй взламывал замки, как воровато фотографировал, как шнырял

из комнаты в комнату.

Это Бай Цзинли подготовил, пока Система была в режиме сна. Это была ловушка, но он не хотел, чтобы Линь Цзиньюй в нее попал — он сделал это лишь потому, что Линь Цзиньюй ему не доверял. Впрочем, как сказал сам Линь Цзиньюй, он — Антагонист, к нему нельзя относиться как к нормальному человеку, ему нельзя доверять.

Значит, и все те чувства, что были между ними в прошлой жизни, тоже не были чувствами нормальных людей.

Наверное, когда попаданец улыбался ему, говорил нежности, шептался на ухо, ласкал... в душе он испытывал лишь крайнее отвращение.

Бай Цзинли спокойно произнес:

— Через несколько минут приедет полиция. Учитель Линь готов?

Линь Цзиньюй пристально смотрел на него, а спустя долгое время глубоко вздохнул:

— Я действительно ошибся в тебе.

Эти слова попаданец произнес устами Линь Цзиньюя, как намек.

Закончив, он пожаловался Системе:

— Я недооценил этого Антагониста. В первом же мире такая сложность. Даже если я с трудом выберусь, в следующем мире долго не протяну.

...Первом мире?

Бай Цзинли резко обернулся и впился в него взглядом.

Взгляд был острым, как клинок.

В глазах Линь Цзиньюя это выглядело как высокомерие победителя.

Линь Цзиньюй внешне старался казаться невозмутимым, но в душе изможденно говорил Системе:

— Может, оставим этот первый мир как есть? Пусть главная Система заберет мою душу, как мы и договаривались. Я слишком устал, больше не хочу участвовать в других мирах. Кому нужен этот Антагонист — пусть тот и возится, 998, забирай меня домой.

Система испуганно отозвалась:

— Хозяйин-сама, не сдавайся! Если ты сдашься, меня тоже утилизируют! Я не хочу, чтобы мне

стерли память, это так больно, у-у-у...

Над этой парой — хозяином и Системой — сгустились тучи, они чуть было не зарыдали, обнявшись.

За окном завывали полицейские сирены. Бай Цзинли вышел из дома, полиция ворвалась внутрь, надела на Линь Цзиньюя наручники и увезла его, забрав заодно камеры из дома Бай Цзинли.

Бай Цзинли стоял у окна и смотрел, как в ночи удаляются мигающие полицейские огни, похожие на меняющие цвет метеоры.

Он спросил Систему:

— Ты слышала, что сказал попаданец?

Система не могла, как он, смаковать каждое слово Линь Цзиньюя:

— Что он сказал?

— Он сказал, что это первый мир.

Система:

— Он правда так сказал?

— Если это первый мир... то чем была моя прошлая жизнь? — Тон Бай Цзинли стал тяжелым.

— Система, я хочу знать, что с ним случилось, или... он не тот, кто проходил этот сценарий со мной в прошлой жизни.

Система осознала серьезность ситуации:

— Бай Цзинли, не торопись, не делай резких движений. Я — Система, курирующая Антагонистов. Чтобы проверить информацию о попаданцах, нужно подать запрос на допуск. Жди.

<http://bllate.org/book/19862/1955207>